

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.9

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-2-206-211

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В НАИМЕНОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА СЛОВ «БИРЖА», «ТОРГОВАЯ СИСТЕМА», «ОРГАНИЗАТОР ТОРГОВЛИ»

ГОЛОВАНОВА Татьяна Валерьевна*

✉ tgolovanova2010@yandex.ru

Пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Россия

ЮРИЦИН Андрей Евгеньевич[▲]

✉ andrej-yuritsin@yandex.ru

Пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам административной ответственности, предусмотренной Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, для юридических лиц за использование в наименовании и (или) в рекламе слов «биржа», «торговая система», «организатор торговли», а также производных от них слов и словосочетаний. Авторы, анализируя судебную практику, мнения учредителей юридических лиц, привлеченных к административной ответственности за данное правонарушение, приходят к выводу, что указанные правонарушения в большинстве случаев совершаются непреднамеренно. Целесообразно законодательно исключить возможность регистрации юридического лица уполномоченным федеральным органом исполнительной власти на стадии подачи учредительных документов в случае содержания в его наименовании слов «биржа», «торговая система», «организатор торговли», а также производных от них слов и словосочетаний. Кроме того, административные штрафы, предусмотренные за такое правонарушение, являются несоразмерными с тяжестью административного правонарушения. Данный факт подтверждается отсутствием у судей единого мнения по факту принятия решения о назначении суммы штрафа юридическому лицу в сложившихся правовых реалиях.

Ключевые слова: административная ответственность, «биржа», «торговая система», «организатор торговли», целесообразность административного наказания, цель административного наказания, размер административного штрафа, Федеральная налоговая служба, ч. 2 ст. 14.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации.

* Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук.

[▲] Доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук.

The Administrative Responsibility for the Use in the Name of a Legal Entity of the Words “Stock Exchange”, “Trading System”, “Trade Organizer”

Golovanova Tatyana V.**

✉ tgolovanova2010@yandex.ru

7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russia

Yuritsin Andrei E.^^

✉ andrej-yuritsin@yandex.ru

7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russia

Abstract. The article is devoted to topical issues of administrative responsibility, stipulated by the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, for legal entities, for the use in the name and (or) in advertising of the words “stock exchange”, “trading system”, “trade organizer”, as well as words derived from them and word combinations. The authors, analyzing the judicial practice, the opinions of the founders of legal entities brought to administrative responsibility for this offenses, come to the conclusion that these offenses are in most cases committed unintentionally. It is advisable to legislatively exclude the possibility of registration of a legal entity by an authorized federal executive body at the stage of submission of constituent documents in the event that the words “stock exchange”, “trading system”, “trade organizer”, as well as words and phrases derived from them, are included in its name. In addition, the administrative fines provided for such an offense are disproportionate to the gravity of the administrative offense. This fact is confirmed by the absence of a unanimous opinion among judges on the fact of adopting a decision to award a fine to a legal entity in the prevailing legal realities.

Keywords: administrative responsibility, “stock exchange”, “trading system”, “trade organizer”, the expediency of administrative punishment, the purpose of administrative punishment, the amount of an administrative fine, the Federal Tax Service, Part 2 of Article 14.24 of the Code of Administrative Offenses.

Принимая решение о выборе наименования создаваемого юридического лица, действующего в какой-либо сфере общественной жизни, учредители часто не имеют представления об «опасных» наименованиях, выбор которых приведет в дальнейшем к его ликвидации и значительным штрафам еще до начала осуществления хозяйственной деятельности. Речь идет об административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «Нарушение законодательства об организованных торгах». По названной правовой норме юридическое лицо, участвующее в торгах, незаконно использующее в своем наименовании и (или) рекламе слова «биржа», «торговая система», «организатор торговли», а также производных от них слов и сочетаний несет административную ответственность в виде административного штрафа в размере от пятисот до семисот тысяч рублей. Состав данного правонарушения

является формальным, и для привлечения лица к административной ответственности достаточно установления факта использования указанного словосочетания, производных от него слов и сочетаний в фирменном наименовании юридического лица. Наступление каких-либо негативных последствий для охраняемых данной нормой общественных отношений в сфере организованных торгов не потребуется.

Цели назначения административного наказания (ст. 3.1 КоАП РФ) сведены к основным позициям: 1) предупреждение совершения новых правонарушений самим правонарушителем; 2) предупреждение совершения новых правонарушений другими лицами. Безусловно, наказание в размере минимум полмиллиона рублей с большой вероятностью будет способствовать предупреждению подобных нарушений в дальнейшем. Что же касается второй цели, применительно к теме исследования непонятно, каким образом предупредить совершение новых

** Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activity at Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

^^ Docent of the Department of Administrative Law and Administrative Activity at Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

правонарушений, если информация о недопущении подобных наименований зачастую недоступна заинтересованному кругу субъектов? В средствах массовой информации она не доводится, отсутствует на официальных сайтах, включая, кстати, федеральный орган исполнительной власти, допускающий регистрацию юридических лиц, имеющих в названии слова «биржа», «торговая система», «организатор торговли», а также производных от них слов и словосочетаний. Тем самым указанные государственные органы, регистрирующие юридические лица, в названии которых содержатся «запрещенные» выражения, способствуют (или, по крайней мере, не препятствуют) совершению административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 14.24 КоАП РФ.

Ранее Федеральная налоговая служба не имела оснований отказывать в регистрации юридическому лицу в случае несоответствия его предполагаемого наименования каким-либо правовым актам. Сейчас по Федеральному закону от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹ орган исполнительной власти, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, имеет право отказать в государственной регистрации «в случае несоответствия наименования юридического лица требованиям федерального закона» (п. «ж» ст. 23). Данное право введено Федеральным законом от 19 мая 2010 г. № 88-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления контроля за использованием государственной символики, незаконным ношением форменной одежды»².

На наш взгляд, под требования федерального законодательства, регламентирующего особенности наименования юридических лиц, подпадают и ограничения, предусмотренные Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах»³. В соответствии с данным документом использование слова «биржа», «торговая система» и «организатор торговли», а также производных от них слов

и сочетаний в фирменном наименовании юридического лица не допускается.

Федеральный орган исполнительной власти также обязан отказывать в регистрации юридического лица, имеющего в своем названии термины, нарушающие требования Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях», по которому юридические лица, не являющиеся политическими партиями, не могут использовать в своем наименовании слово «партия»⁴. Кроме того, пристального внимания заслуживает слово «таможенный», запрещенное к использованию в названии для организаций, осуществляющих торговую деятельность⁵.

Для юридических лиц, осуществляющих деятельность в банковской сфере, наоборот, в наименовании необходимо использовать слова «банк» или «небанковская кредитная организация»⁶, что, по нашему мнению, должен контролировать федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий регистрацию юридических лиц.

В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация: Федеральная налоговая служба регистрирует юридическое лицо, затем представитель Центрального Банка России составляет протокол об административном правонарушении, судья, в свою очередь, принимая решение о назначении административного наказания, руководствуется санкцией статьи, которая не предусматривает такой вид наказания, как предупреждение (только штраф, причем весьма значительный). Напомним, что ущерб от правонарушения при этом не требуется.

Ответ на вопрос о целесообразности размера, установленного законодателем, вытекает из практики привлечения юридических лиц к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.24 КоАП РФ. Проанализировав решения мировых судей, судей арбитражного суда и районных судей, авторы делают вывод о неоправданно высоком уровне административной ответственности по составу данного правонарушения. В большинстве случаев судьи, принимая решение о назначении административного наказания,

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33, ч. I, ст. 3431.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 21, ст. 2526.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6726.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 29, ст. 2950.

⁵ О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон от 29 нояб. 2010 г. № 311-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 48, ст. 6252.

⁶ О банках и банковской деятельности : федер. закон от 2 дек. 1990 г. № 395-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 6, ст. 492.

назначают штраф в минимальном пределе санкции статьи – пятьсот тысяч рублей⁷, объясняя свое решение тем, что «ничего не поделаешь», есть «статья», есть «установленная мера ответственности», оставляя принцип справедливости наказания на откуп законодателю. Другие, рассматривая подобные дела, в постановлении указывают, что «штраф в размере пятисот тысяч рублей носит неоправданно карательный характер... не соответствует принципам справедливости, соразмерности и дифференциации ответственности и может привести к избыточному ограничению имущественных прав и интересов заявителя, учитывая его тяжелое финансовое положение, подтвержденное документально». Некоторые судьи арбитражных судов с целью восстановления справедливости пользуются возможностью назначить административный штраф низшего предела санкции (ст. 4.1 КоАП РФ), снижают штраф вдвое до размера двухсот пятидесяти тысяч рублей⁸.

Применительно к изложенному целесообразно привести мнение профессора Ю. П. Соловья, считающего, что «в современных экономических и политических условиях жизни российского общества нецелесообразно сохранять институт административной ответственности юридических лиц, выступающий во многом неправовым и несоразмерным средством давления на бизнес и преследующий цель не столько обеспечения правопорядка, сколько пополнения бюджетов всех уровней» [1, с. 62–63].

В ходе рассмотрения подобного дела в г. Тюмени решение мирового судьи о назначении наказания по ч. 2 ст. 14.25 КоАП РФ в размере пятисот тысяч рублей признано незаконным, отменено по причине отнесения данного правонарушения к числу малозначительных. В дальнейшем это привело к отмене в районном суде постановления мирового судьи по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, в отношении общества с ограниченной ответственностью «Тюменская торговая система» и прекращению производства по делу по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ,

в связи с отсутствием состава административного правонарушения⁹.

Обратим внимание еще на одну проблему. Встречаются дела, в которых юридическое лицо зарегистрировано с запрещенным наименованием, нарушающим требования законодательства, в 2002 г., а в 2015 г. в отношении него составлен протокол об административном правонарушении. При этом причиненного имущественного либо морального ущерба не установлено, на момент рассмотрения дела по существу юридическое лицо сменило название, т. е. устранило правонарушение. Тем не менее судья назначает наказание в виде административного штрафа в размере пятисот тысяч рублей, который, по причине отсутствия такой суммы, своевременно не исполняется, что, в свою очередь, становится новым правонарушением, предусмотренным ст. 20.25 КоАП РФ. Как следствие, юридическому лицу назначается штраф в размере одного миллиона рублей¹⁰.

Столь разное толкование судьями правовых норм – от признания правонарушения малозначительным до назначения наказания за точно такое же правонарушение в размере пятисот тысяч рублей – нельзя назвать нормальной правоприменительной практикой. Убеждены, что эту проблему следует решать путем внесения изменений в действующее законодательство.

Некоторые юридические лица, пытаясь устранить выявленное правонарушение незамедлительно, после составления протокола об административном правонарушении вносят изменения в наименование, уставные документы, хотя их деятельность не планировалась и не осуществлялась в сфере организованных торгов (ООО «Каменная биржа» (г. Энгельс) нацелена на обычную продажу строительных и отделочных материалов, дизайн ландшафта, ООО «Биржа недвижимости» (г. Омск) оказывает риэлторские услуги, ООО «Продовольственная биржа плюс» (г. Тольятти) занимается розничной торговлей продуктами питания, «Лесная биржа» (г. Костомукша Республики Карелия) – продажей пиломатериалов). При этом смена наименования абсолютно не сказывается на характере их деятельности:

⁷ См., напр.: *Постановление Семнадцатого арбитраж. апелляц. суда г. Перми от 14 авг. 2015 г. № 17АП-9219/2015-АК. Дело № А50-9601/2015*; *Постановление о назначении адм. наказания по делу 5-158/2016 от 25 апр. 2016 г.* URL: <https://rospravosudie.com/law>

⁸ *Решение арбитраж. суда первой инстанции г. Краснодара от 9 нояб. 2015 г. Дело № А33-32916/2015 г.* URL: <https://rospravosudie.com/law>

⁹ *Решение Центрального район. суда г. Тюмени от 21 дек. 2015 г. Дело № 12-890/2015.* URL: <https://rospravosudie.com/law>

¹⁰ *Решение арбитраж. суда первой инстанции г. Краснодара от 9 нояб. 2015 г. Дело № А33-32916/2015 г.* URL: <https://rospravosudie.com/law>

«Каменная биржа» заменена на «Каменный мастер», «Лесная биржа» стала «Лесная даль» и т. д., что подтверждает отсутствие какой-либо корысти в первоначальном выборе названия. Подобная ситуация приводит к недовольству, напряженности в коммерческих кругах, разочарованию в сфере государственного регулирования и в конечном счете к ликвидации юридического лица, а также недополучению налогов от их дальнейшей коммерческой деятельности. При этом граждане зачастую обращаются в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой относительно законности назначения наказания по ч. 2 ст. 14.24 КоАП РФ¹¹.

Учредители юридических лиц, подвергнутые административному наказанию по ч. 2 ст. 14.24 КоАП РФ за неудачное наименование своей организации, в ходе беседы сообщили, что если бы их оповестили на момент подачи документов в налоговый орган для регистрации организации о существовании административной ответственности за использование слов «биржа», «торговая система», «организатор торгов», то подобного правонарушения они бы не совершили, выбрав другое наименование, тем самым избавив суды различных инстанций от разбирательств по этим делам.

Законодатель, установив столь строгое наказание за использование вышеуказанных выражений, почему-то не предложил другой сценарий развития юридических последствий при обнаружении в наименовании организации указанных слов и словосочетаний. Например, Банк России может вынести предписание в рамках Федерального закона от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»¹², что в принципе входит в его обязанность как надзорного органа в этой сфере, юридическое лицо, в свою очередь, обязано изменить наименование в установленный срок.

В том виде, в котором в настоящее время сформулирована ч. 2 ст. 14.24 КоАП РФ, законодатель не делает разницы между наименованием юридического лица и рекламой его деятельности, что также вызывает споры. Название можно вы-

брать по ошибке или незнанию, с учетом широкой распространенности в русском разговорном языке, например, слова «торг». В свою очередь, действия в области рекламы осознанны, активны, направлены на широкий круг неопределенных лиц и заключаются в преднамеренном использовании этих терминов, могут преследовать цель ввести предполагаемых клиентов и контрагентов в заблуждение. Поэтому наказание в виде административного штрафа за правонарушение, которое может быть совершено лишь по отсутствию знаний одного из множества законов, не может считаться целесообразным.

Напомним, что в системе административных наказаний в российском законодательстве предусмотрен такой вид наказания, как предупреждение. Использование данной санкции, на наш взгляд, способствовало бы в значительной степени снятию остроты существующей проблемы.

Целесообразность назначения крупных административных штрафов в отношении юридических лиц на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации неоднократно становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации¹³. Считаем, что назначение наказания в размере пятисот тысяч рублей субъекту, который в случае своевременного оповещения и вмешательства государственного органа мог не совершить административное правонарушение или легко устранить его при получении предписания, вряд ли можно назвать целесообразным. На наш взгляд, необходимо на законодательном уровне обязать Федеральную налоговую службу Российской Федерации уведомлять учредителей юридических лиц об «опасных», «запрещенных» терминах, которые не могут использоваться в наименовании юридических лиц. В этом случае судьи всех уровней будут рассматривать действительные юридические коллизии, давать объективную юридическую оценку дела по существу, а не пытаться оправдать российского законодателя, стоящего на страже интересов «биржи», «организатора торгов» и «торговой системы».

¹¹ Постановление Верхов. Суда Рос. Федерации от 25 апр. 2016 г. № 304-АД16-895 по делу № А46-16515/2014. URL: <http://www.zakonrf.info/sudoc/>

¹² Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 10, ст. 1163.

¹³ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод «Реконд», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница № 3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 25 февр. 2014 г. № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 10, ст. 1087.

Список литературы

1. Соловей Ю. П. Российское законодательство об административной ответственности нуждается в совершенствовании // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. С. 56–63.

References

1. Solovey Yu. P. Rossiiskoe zakonodatel'stvo ob administrativnoi otvetstvennosti nuzhdaetsya v sovershenstvovanii [Russian Law on Administrative Responsibility Is in Need of Improvement]. *Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina (MGYuA) – Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2014, no. 2, pp. 56–63.